

ПОВЕСТЬ

АРИСТАРХ РОМАШИН ПРИЗРАКИ

16+

...Только с добрыми людьми происходят чудеса...

О вечном

Аристарх Ромашин

Призраки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ромашин А.

Призраки / А. Ромашин — «ЛитРес: Самиздат», 2019 — (О вечном)

Будучи мальчишкой Анатолий Лобанов случайно увидел женщину, в которую тут же влюбился. К сожалению, у него не было возможности узнать, кто она такая. Женщина, завладев сердцем мальчика, исчезла навсегда, но её образ, словно призрак, преследует его всю оставшуюся жизнь. Анатолий станет искать её в каждой девушке, но безрезультатно. Они в чем-нибудь да будут уступать его понимаю идеала. И тогда друзья Анатолия уговаривают его отказаться от погони за призраком и уже позволить себе влюбиться. Анатолий соглашается с ними и отпускает призрака из прошлого. Но призрак прошлого не хочет отпускать Анатолия...

© Ромашин А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Глава 1

В первый раз я влюбился, когда мне было двенадцать лет. Я тогда на зимних каникулах гостил в загородном доме у тёти. Зима в тот год решила всю показать свой холодный нрав, наполнив воздух колючим морозом, а земли покрыв своим хрустящим белым покрывалом.

Несмотря на стужу, я, одевшись потеплее, вышел во двор с намерением слепить снеговика. Снег оказался податливым, и после определённых усилий мне удалось слепить первый большой ком. Я заворожённо смотрел на своё творение, приводя в порядок дыхание. Мне стало жарко, я развязал шарф, убрав его в карман, и отстегнул две верхние пуговицы серого пальто.

Пока я любовался моим недоснеговиком, на землю плавно начали опускаться снежные хлопья. В деревянном двухэтажном доме напротив я периферическим зрением заметил силуэт и посмотрел в ту сторону.

И замер.

На маленький незастеклённый балкон второго этажа вышла женщина. На ней было жёлтое платье, а плечи укрывал махровый синий плед. Её длинные белокурые с завитыми кончиками волосы лежали поверх пледа. Мороз мигом украсил её белые щеки румянцем, а чувственным полным губам предал кроваво-алый цвет. Над губой с правой стороны у неё красовалась маленькая родинка. Женщина посмотрела на меня и улыбнулась. Её выразительные синие глаза, словно острие пики, проникли в мою душу и навсегда запечатали там данное мгновение. Потом она подняла голову вверх, развела руки в стороны, как бы призывая падающие снежинки прыгнуть в её объятия, после чего ушла.

Позже я поинтересовался у тёти, кто живёт в соседнем доме, на что она ответила, что пока ещё не знает их, они только недавно заехали и пора бы с ними познакомиться. Снеговика я в тот день так и не слепил, охваченный непонятным мне тогда чувством, я раз за разом переживал то восхитительное мгновение. Два дня я каждый час выходил во двор в надежде снова увидеть ту красивую незнакомку, но мне так и не удалось это сделать. Потом пришла пора возвращаться в Москву.

По дороге домой, в машине тёти, я воскрешал в памяти события того сказочного дня, вплоть до того, как она уходит. На следующий год я узнал, что тётя так и не смогла познакомиться с новыми соседями, так как они уехали, продав загородный дом.

Женщина ушла, но её образ остался со мной. Образ, который преследует меня вот уже восемнадцать лет. С тех пор я ищу её черты в каждой девушке, с которыми знакомлюсь, но пока мне не посчастливилось встретить кого-нибудь, кто хотя бы наполовину соответствовал тому образу, что я бережно хранил в сердце.

– Ну, слушай, сколько тебе тогда было лет? – спросил друг. Черноволосый, зеленоглазый, всегда гладко выбритый Сергей.

Я с двумя друзьями детства сидел в одном из московских кафе. На заре нашей дружбы я рассказал им об образе, который храню в дневнике памяти, и о, как оказалось, неосуществимом желании встретить девушку подобной той красавице. С тех пор основной миссией моих друзей стало желание помочь мне отыскать единственную и неповторимую половинку, чтобы я наконец-то выкинул из головы образ той женщины.

Свои половинки они уже успели встретить.

– Двенадцать, – ответил я на вопрос Сергея.

– Хм... А на сколько лет, ты говоришь, выглядела твоя королева? – спросил Антон, второй друг детства, светловолосый, кареглазый, с эспаньолкой вокруг тонких губ.

– Ребята, я уже сто раз вам рассказывал об этом. Пора бы запомнить.

– И все же?

– Примерно тридцать лет.

– Так, – задумался Сергей. – Добавляем сюда восемнадцать лет, тебе же тридцать? – я кивнул. – Хм, значит ей сейчас сорок восемь лет. Думаешь, увидев её сейчас, ты все так же будешь восхищаться ею?

– Не знаю, – пожал я плечами, – и потом, я же не её ищу, а девушку похожую на неё.

– Ты тогда был мальчишкой, – поглаживая бородку, сказал Антон. – В первый раз увидел красивую женщину в необычных обстоятельствах...

– Не вижу ничего необычного, – возразил Сергей. – Обычный зимний день. Снег и все такое.

– ... И это, – Антон продолжил свою мысль, – произвело на тебя сильное впечатление. Вот, допустим, ты встретишь эту женщину, и она снова произведёт на тебя такой же эффект, ты что, женишься на ней?

– Не знаю, – опять пожал я плечами.

– Бред! – не успокаивался Сергей. – Ей сорок восемь. Тебе тридцать. Какая свадьба?!

– А что, – спорил я, – разве вы не знаете счастливых историй, где мужчина женится на женщине старше него?

– Например? – потребовал Антон.

Я привёл пример российской певицы и российского юмориста.¹

– Ну, – возразил он, – там не все однозначно. Явно у каждого была своя выгода. Ты лучше бери с нас пример. Женились вовремя. Разница в возрасте между мужем и женой правильная. У каждого по ребёнку, которым по десять лет.

– Восемь, – вставил своё слово Сергей.

– Что? – посмотрел на него Антон.

– Моему сорванцу восемь.

– Ну, да, я помню, просто округлил, – потом вернул взгляд на меня, – и тебе пора жениться, дружище. Нельзя вечно пребывать во власти юношеской влюблённости. Кстати, – Антон снова посмотрел на Сергея, – где она?

Сергей ткнул пальцем в смартфон, лежащий на его части стола. Дисплей загорелся, показывая циферблат часов.

– Минут через десять будет.

– Хорошо, – кивнул Антон. – Девушка тебе понравится.

– Может хватить сватать меня ко всем подряд?

– Мы пока тебя не женим, не успокоимся! – воинственно выпятил грудь Сергей.

– Вы это делаете из дружбы или из зависти к моей свободе? – прищурился я.

– И первое, и второе, дружище, – ответил Антон.

И мы дружно расхохотались.

– Упс, идёт, – указал взглядом в сторону окна, Сергей. – Вспомнишь человека, и он тут как тут. Пришла раньше назначенного времени.

Мы вместе с Антоном посмотрели в окно. За окном беззаботно падал снег. В сторону кафе шла высокая, с каштановыми волосами девушка в зелёном пальто.

– Но... – возразил было я.

– Да, не светловолосая, тёмные глаза вместо синих, нет родинки. Зато красивая, Толя, хватит уже цепляться за свой образ, – перебил меня Сергей.

Пришлось мне проглотить своё возражение.

Девушка нырнула в кафе, быстро нашла нас и поплыла в нашу сторону. Сергей помог ей избавиться от пальто.

– Ну вот, знакомься, – начал он представлять меня и Антона. – Мои друзья, Антон и Анатолий.

– А Лобан? – спросила девушка. – Ты же говорил про Лобана.

– Так это и есть Анатолий. Лобанов это у него фамилия такая. Мы иногда называем его Лобан.

– А, понятно, – девушка улыбнулась мне и, протянув хрупкую руку, сказала: – приятно познакомиться! Я Светлана.

– И мне, – сказал я, вставая и пожимая её ручонку.

– Ну-с, – встал Антон. – Нам пора, вы общайтесь. Потом созвонимся.

И друзья ретировались, словно две скоростные ракеты.

Не буду лишней раз описывать процесс знакомства, который всегда или почти всегда идёт по одной и той же схеме: кто такой, откуда, чем интересуешься, какие жизненные принципы и тому подобное.

Самая важная часть для меня началась после того, как мы вышли из кафе и неторопливым шагом пошли по расчищенному от снега тротуару.

– А ты не актёр случайно?

– Нет, почему ты так подумала?

– У тебя типаж актёра. Высокий, широкоплечий, красивый, тёмные волосы, густые черные брови, открытый лоб, глубоко посаженные серые глаза, волевой подбородок и ... – запнулась она.

– Что?

– Большие губы.

– Любишь?

– Что? – в свою очередь спросила она.

– Большие губы.

– Ну, это сексуально смотрится. Мне кажется, у всех мужчин губы должны быть пухлыми. Вот у женщин не обязательно.

– Ну, похоже, Великий Гончар считает иначе.

– Кто?

– Великий Гончар.

– А это кто?

– Ну, это метафора.

– В смысле?

– Ладно, не важно. Тебе нравится зима?

– Ненавижу! Я люблю весну и лето. В зиме нет ничего хорошего, один жгучий мороз.

– Это как посмотреть. Вот я люблю, – сказал я и сошёл с тротуара на дорогу.

Я закрыл глаза. Развёл руки в стороны и поднял голову вверх, позволяя колючим снежным хлопьям приземляться на моё лицо и таять.

– Глупости! – воскликнула она. И втянула меня с дороги обратно на тротуар. – Жить надоело?

Ну вот и все. Испытание она не прошла.

Мы погуляли ещё немного, потом я сообщил ей, что у меня срочное дело. Остановил для неё такси.

– Я сказала или сделала что-то не то? – спросила она, и её тёмные глаза опечалились.

– Все нормально, – успокоил я её.

Я посадил девушку в машину, оплатив её дорогу домой.

Мой же дом находился неподалёку от того места, где я стоял. Дойдя до подъезда, я, прежде чем войти, закрыл глаза, развёл в стороны руки и поднял лицо навстречу снежинкам. Небесные пёрышки, чувствуя, что я готов принять их, бросились ко мне, не боясь раствориться в моих горячих объятиях.

Ну как можно было такое назвать глупостью?

1. Речь идёт об Алле Пугачёвой и Максиме Галкине (примечание автора)

Глава 2

От покойных родителей мне в наследство осталась квартира в центре Москвы. От покойной тёти ещё одна квартира там же в центре и тот самый загородный дом. Одну квартиру и загородный дом я сдавал в аренду, а в родительской квартире жил сам.

В принципе, я мог и не работать, но всегда помнил слова отца, который постоянно цитировал мне Библию: «Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает» ².

Поэтому, будучи способным генерировать идеи, я собрал команду в числе трёх человек. Меня и тех самых двух друзей. Мы стали разрабатывать различные бизнес-проекты, для которых потом находили покупателей. Постепенно у нас появились постоянные заказчики, которые просили нас довести для них до ума ту или иную идею. Для моих друзей этот способ заработка был не основным. Каждый из них параллельно числился в штате ведущих компаний. И только я в свободное от работы над проектами время сидел дома и сочинял музыку.

Сегодня после обеда мы с друзьями собираемся в лофте, где я снял уголок для того, чтобы нам комфортно работалось. Предстоит сдать очередной проект заказчику.

Вчера я не стал звонить друзьям. И они меня не беспокоили, видимо, наивно полагая, что я провёл ночь со Светланой. Поэтому, проснувшись, закончив с утренним туалетом и позавтракав, я спокойно сел перед роялем и попытался закончить произведение, над которым я бился уже вторую неделю.

На самом деле, я не профессиональный музыкант. Когда мне исполнилось десять лет, родители подарили мне рояль и наняли педагога по музыке, с которым я прозанимался шесть лет. Потом родителей не стало. Тётя взяла моё воспитание на себя, перевезя мои вещи к себе.

Примерно на пять лет я забросил занятия и вернулся к музыке уже в двадцать один год, когда утром меня разбудила музыка, приставуче звучащая у меня в голове (тёти тогда уже не было в живых, и я переехал обратно в семейную квартиру). Подбежав к роялю, я принялся подбирать ноты той музыки, которую слышал в голове, записывая их в нотную тетрадь. И с тех пор у меня набралось около двух десятков законченных произведений, но вот самое любимое, над которой я столько мучился последнее время, закончить не удавалось. Свою музыку я никому не давал слушать. Да и не считаю я себя великим композитором, чтобы кому-либо показывать свои произведения.

Сидя перед роялем и тупо глядя в нотную тетрадь, я подумал, мысленно обращаясь ко вселенной, что если сейчас мне удастся закончить данное произведение, то я обещаю, что откажусь от поисков юношеского образа женщины и начну строить серьёзные отношения.

После данного обещания я сел поудобней, вернулся к началу страницы и начал играть. В принципе, я все ещё помнил каждую ноту, поэтому где-то к середине произведения я закрыл глаза, не прекращая играть. Потихоньку я приближался к тому месту, где у меня шёл обрыв. Но на этот раз обрыва не было. Я продолжил играть.

У меня получилось!

Я дослушал концовку!

Открывая глаза и пребывая в восторженном состоянии, я принялся записывать ноты, которые не мог подобрать последние две недели.

Наконец-то я это сделал! Однако мне пришлось для этого дать слово. А я своих слов на ветер не бросаю. Заиграл смартфон, лежащий на столе. Это был таймер. Я ставил его на три часа. Пора собираться в офис. Я приготовил себе обед, поел и, одевшись потеплее, натянув кожаные сапоги и накинув на себя чёрное пальто, вышел из дома.

С радостной улыбкой на лице я стал спускаться по лестнице. На втором этаже встретил соседку, старушку семидесяти лет с добрыми глазами, которая жила этажом выше над моей квартирой.

– Добрый день, Людмила Петровна!

– Добрый, сыночек, добрый!

– Куда ж вы одна с такими тюками? Давайте помогу.

– Спасибо, родненький, как-нибудь справлюсь сама.

– Нет уж, давайте.

Я взял две тяжёлые сумки из рук старушки.

– Ого, вы что, на случай войны запасаетесь?

– Нет, миленький, дочь вместе с внучкой приезжают из Америки. Решили наконец-то меня проведать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.